

На правах рукописи

Демичева Юлия Владимировна

**СЕМАНТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО
«ЛЮБОВЬ–РАВНОДУШИЕ–НЕНАВИСТЬ» В ФАНФИКШН
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Специальность 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Краснодар – 2023

Работа выполнена на кафедре иностранных языков № 1 института фундаментальных наук ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков №1 института фундаментальных наук ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»
Воркачев Сергей Григорьевич

Официальные оппоненты:

– доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики Института филологии и журналистики ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» **Дементьев Вадим Викторович;**

– доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры западноевропейских языков и культур Института переводоведения, русистики и многоязычия ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» **Алимурадов Олег Алимурадович.**

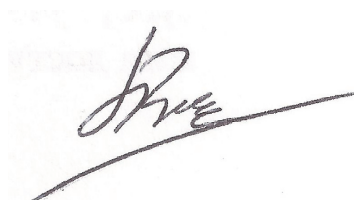
Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»

Защита состоится «__» февраля 2024 года в 9:30 на заседании диссертационного совета 24.2.320.10 на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» и на официальном сайте: <https://docspace.kubsu.ru/docspace/handle/1/1715>

Автореферат разослан «__» января 2024 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Б.Г. Вульфович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование посвящено сопоставительному анализу комплекса лингвокультурных смыслов в текстах относительно нового интернет-жанра «фанфикшн» – любительских сочинений, созданных на основе популярных художественных произведений.

Актуальность исследования. Любовь и ненависть играют важнейшую роль в жизни человека; они «выступают в качестве фундаментальных жизненных ориентиров, в выборе направления которых происходит становление человеческого бытия» [Шевченко, 2014, с. 74]; равнодушие же выступает противочленом их обоих и стало «яркой приметой современности» [Стексова, 2019, с. 276]. Широкая популярность фанфикшн, особая ценность понятий «любовь», «равнодушие», «ненависть» в фанатских сочинениях обусловили актуальность данного исследования.

Степень разработанности темы исследования. Обзор имеющихся исследований лингвокультурного смысла «любовь» в русском языке свидетельствует о существенной степени разработанности данной темы [Шевченко, 1998; Буянова, 2003; Кузнецова, 2005; Лобкова, 2005; Иванова, 2006; Шмелев, 2012; Ключникова, 2015]. В частности, любовь исследовалась на материале песенного дискурса [Дербенева, 2017], поэтического дискурса [Данькова, 2000; Соловьева, 2009; Конарева, 2010], художественной прозы авторов XIX–XX вв. [Батурина, 2016; Покручина, 2017], современной женской прозы [Русинова, 2012]. Лингвокультурному смыслу «ненависть» уделялось заметно меньше внимания [Волкова, 2011; Колодина, 2017]; еще в меньшей степени был исследован лингвокультурный смысл «равнодушие»: он рассматривался главным образом на материале русской фразеологии [Шкапенко, 2009; Баско, 2018; Усачева, Хребтова, 2019] и художественных текстов [Русских, 2020].

Лингвокультурные смыслы «любовь» и «ненависть» исследовались и на материале английского языка [Волкова, 2011; Демина, Кузнецова, 2011; Кузнецова, Перетокина, 2011; Владимирова, 2013], однако в меньшем объеме. Впрочем, лингвокультурный смысл «любовь» достаточно широко рассматривался в сопоставительном аспекте [Вильмс, 1997; Воркачев, 2007; Гибадуллина, 2012; Яськова, 2017; Цыбова, 2018], как и «ненависть» [Дмитриева, 2009; Абдулхакова, 2011; Евдокимова, 2011; Boychuk, 2014]: помимо английского языка, в качестве второго языка сравнения привлекались немецкий, французский, татарский, китайский и др. языки. Бинарная оппозиция «любовь–ненависть» изучалась в русском [Хайрутдинова, 2012; Васюкова, 2017; Жоламанова, 2012; Ковынева, Петрова, 2020], английском [Яковлева, 2013], немецком [Рахимова, 2013] и французском [Кононова, 2012] языках, главным образом, на лексикографическом, паремиологическом и фразеологическом материале, а также в художественных произведениях. В некоторых работах оппозиция «любовь–ненависть» рассматривалась на материале сразу двух [Балашова, 2004; Хутова, 2008; Муратова, 2010; Петрова, 2017], а ино-

гда даже и трех языков [Хутова, 2008а]. Исследование равнодушия проводилось на материале испанской фразеологии [Ващекина, 2017], а также французских [Воскресенская, Казакова, 2019] и англоязычных художественных [Юкина, 2022] и медиаполитических [Полякова, 2022] текстов; можно отметить и сопоставительные исследования [Белобородова, 2011]. Примечательно также исследование любви, безразличия и ненависти в психолингвистическом аспекте на базе французского языка [Кононова, 2017].

В то же время в отечественной науке набирает обороты изучение фанфикшн как вторичного жанра. Литература фанфикшн изучается с точки зрения жанроведения [Антипина, 2011; Коробко, 2015; Шатрова, Ласица, 2017]; исследуется сленг субкультуры авторов фанфикшн [Афанасова, 2016; Шавлюк, 2017]; написание и даже чтение фанфиков рассматривается и изучается как социокультурная практика [Самутина, 2013] и как творческий и субкультурный феномен [Пейгина, 2018].

При этом комплексный сравнительный анализ лингвокультурных смыслов «любовь», «ненависть» и «равнодушие» как семантического единства на материале русскоязычной и англоязычной литературы фанфикшн до сих пор не проводился, что и определило выбор темы исследования.

Объект настоящего сопоставительного исследования – вербализация посредством лексических единиц семантического единства «любовь–равнодушие–ненависть» в текстах фанфикшн в русском и английском языках.

Предмет исследования – универсальные и специфические особенности языковых средств реализации лингвокультурных смыслов «любовь», «равнодушие», «ненависть» как семантического единства в русском и английском языках.

Цель настоящей работы – выявление, классификация, сопоставление лексических средств объективации семантического единства «любовь–равнодушие–ненависть» в русском и английском языках на материале текстов фанфикшн.

Задачи исследования обусловили выбор **методов анализа**. Так, применение дискурсного анализа позволило раскрыть сущность концепта в научном и обыденном сознании. Для построения семантической модели понятия, лежащего в основе концепта избран компонентный анализ. Также применялись лексико-частотный анализ, позволяющий выявить тенденции употребления языковых единиц, и этимологический анализ, дающий возможность изучить составляющие семантического единства в диахронии, установить механизмы их формирования. Для выявления отличительных черты концепта и установления его этнокультурной специфики использовался сравнительно-сопоставительный анализ.

Материалом исследования послужила выборка из законченных текстов фанфикшн на русском и английском языках, опубликованных за последние несколько лет на специализированных сайтах ficbook.net (1800 примеров из русскоязычных произведений) и Fanfiction.net (1800 примеров из

англоязычных произведений), с сохранением орфографии и пунктуации авторов. Общее количество примеров насчитывает 3600 единиц. Исследованные тексты были отобраны по трем фэндомам: «Властелин колец» (169 русскоязычных и 345 англоязычных произведений), «Гарри Поттер» (195 русскоязычных и 390 англоязычных произведений), «Сумерки» (174 русскоязычных и 337 англоязычных произведений). Также источником языкового материала послужили толковые и этимологические словари, а также словари синонимов и антонимов.

Методологической основой исследования послужили базовые положения этнолингвистики (Э. Бенвенист, В. Гумбольдт, Э. Сепир и др.); лингвокультурологии и лингвоконцептологии (С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, Д. С. Лихачев, Г. Г. Слышкин, Ю. С. Степанов и др.); культурной семантики и системной лексикографии (Ю. Д. Апресян, А. Вежбицка, Анна А. Зализняк, А. Д. Шмелев и др.).

Гипотеза исследования заключается в предположении об этнокультурной специфике реализации лингвокультурных смыслов семантического единства «любовь–равнодушие–ненависть» в дискурсе фанфикшн в русском и английском языках.

Научная новизна работы заключается: 1) в лингвоконцептуальной характеристике реализации семантического единства «любовь–равнодушие–ненависть» в текстах фанфикшн на русском и английском языках; 2) в определении лексических и метафорических средств вербального выражения семантического единства «любовь–равнодушие–ненависть» в фанфикшн на русском и английском языках; 3) в изучении специфики выражения семантического единства «любовь–равнодушие–ненависть» в текстах фанфикшн на русском и английском языках; 4) в применении комплексного сравнительного анализа лингвокультурных смыслов «любовь», «ненависть» и «равнодушие» как семантического единства на материале русскоязычной и англоязычной литературы фанфикшн.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в развитии основных положений антропологической лингвистики и жанроведения применительно к оппозитивному семантическому единству «любовь–равнодушие–ненависть» в русском и английском языках на материале текстов фанфикшн. Результаты и методология исследования расширяют понимание жанра «фанфикшн», углубляют понимание термина «семантическое единство» и могут быть применены на другом эмпирическом корпусе.

Практическая ценность данной работы заключается в возможности использования материалов и полученных результатов исследования в практике преподавания русского и английского языков, а также в спецкурсах по особенностям межкультурной коммуникации.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Фанфикшн представляет собой пример вторичного жанра и является особым типом интертекста. Вербализуемый прецедентный феномен – прецедентный текст – является эталоном (каноном), значимым в пределах

фанатского сообщества. Стилистические особенности жанра фанфикшн, определяющие акцентуацию личностных характеристик и переживаний персонажей, обуславливают аксиологическую значимость рассматриваемых базовых лингвокультурных смыслов «любовь», «равнодушие», «ненависть».

2. «Любовь–равнодушие–ненависть» является семантическим единством (триадой), представляющим собой ментальное образование высокой степени абстракции, имеющее языковое выражение и отмеченное этнокультурной спецификой в произведениях фанфикшн. Рассматриваемое единство в обоих языках обладает отчетливой внутренней асимметрией: понятия «любовь» и «ненависть» лексико-семантически противопоставлены понятию «равнодушие», которое является семантически более объемным компонентом, что позволяет ему выступать срединным элементом других семантических триад.

3. Наиболее культуроспецифичным компонентом семантического единства «любовь–равнодушие–ненависть» в фанфикшн является понятие «любовь», что проявляется в разном составе наиболее высокочастотных актуализируемых в контексте семантических признаков соответствующих лексем в исследованных текстах фанфикшн. В русскоязычном фанфикшн высокая частотность отмечается у таких семантических признаков лингвокультурного смысла «любовь», как «ценность», «проявление», «страдание», «динамизм», «каритативность». К важным различиям относятся также присущие лингвокультурному смыслу «любовь» в русскоязычном фанфикшн семантические признаки «деструктивность», «отрицание ценности», «немотивированность выбора», «смыслосозидающая функция», «отрицание смылосозидающей функции».

4. Высокая частотность актуализации семантического признака «ценность» у любви рассматривается как отражение ее высокого статуса в ряду ценностей авторов фанфикшн на обоих языках, и, следовательно, как существенная характеристика фанфикшн. Специфичной особенностью является важность этого признака в русскоязычном фанфикшн, в то время как в англоязычном он занимает второе место по частоте актуализации, уступая место признаку «проявление».

5. Лексемы, обозначающие ненависть в обоих языках, в фанфикшн (но, очевидно, не только в этом жанре) используются для обозначения как устойчивого отношения к кому-либо или чему-либо, так и кратковременного эмоционального переживания.

6. Как в русскоязычной, так и в англоязычной литературе фанфикшн равнодушие предстает неестественным состоянием человека, которое он имитирует для сокрытия собственных эмоций или других целей.

Апробация исследования выполнялась в виде научных докладов на III Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы теории и практики языковедческих исследований» (Краснодар, 2018), IV Международной научно-практической очно-заочной конференции «Филологические и социокультурные вопросы науки и образования» (Краснодар,

2019), V Международной научно-практической очно-заочной конференции «Филологические и социокультурные вопросы науки и образования» (Краснодар, 2020), XIX Международном лингвистическом семинаре «Сопоставительные и диахронические исследования языковых единиц и категорий» (Донецк, 2021), IV Международной научно-практической конференции «Современные социальные процессы в контексте глобализации» (Краснодар, 2022).

По теме исследования опубликовано 11 работ, из них четыре – в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации. Объем диссертационного исследования составляет 228 страниц и включает введение, три главы, заключение, список источников теоретического материала и список лексикографических источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** описываются актуальность исследования, степень разработанности его темы и его новизна, определяется объект и предмет исследования, ставятся цель и задачи. Также устанавливаются методы анализа и определяется теоретическая база, формулируется гипотеза и выносимые на защиту положения, определяется теоретическая и практическая значимость работы.

В **Главе 1 «Теоретические основания исследования семантического единства «любовь–равнодушие–ненависть» в фанфикшн»** излагается теоретическая база исследования: описывается история феномена фанфикшн, приводятся его жанровые и культурные характеристики. Также описываются подходы к определению понятий «лингвокультура», «лингвокультурный смысл» и «лингвокультурный концепт», рассматривается переход отечественных исследователей от описания отдельных концептов к анализу их совокупностей, обосновывается понятие семантической триады как разновидности семантического единства. Наконец, проводится анализ представлений о любви, ненависти и равнодушии в научном сознании.

Изучение феномена фанфикшн позволяет дать его следующее общее определение: фанфикшн – это текст, созданный авторами-непрофессионалами по мотивам оригинального известного произведения. Культура фанфикшн противоречива: она выстроена одновременно на основе любви и внимания к оригинальным произведениям и в то же время на основе нескончаемого спора с ними. Суть фанфикшн заключается в свободном изменении стиля, сюжетной линии, мотивов и художественных образов произведения другого автора. Отмечается, что в большинстве авторов фанфикшн – женщины; по итогам исследований высшими экзистенциальными ценностями авторов фанфикшн оказываются любовь и секс. При этом столь же значимой оказывается ценность равенства или равноправия партнеров.

Исследование тематики любви в культурно-языковом контексте позволяет использовать лингвокультурологический инструментарий. Понятие

«лингвокультура» трактуется довольно широко: в ее содержание включаются образы, прецедентные тексты и имена, ценности, традиции, арсенал языковых средств и символов. Лингвокультурный смысл определяется как культурно значимое ментальное образование индивидуального или коллективного характера, вербализованное средствами языка. Его можно соотнести с лингвокультурным концептом, который в контексте взаимосвязей языка и культуры признается одной из центральных единиц исследования, однако в качестве такового оказался не лишен недостатков. Исследование лингвокультурных смыслов уместно проводить, используя ставший привычным в отечественной лингвистической науке за последние годы лингвоконцептологический подход.

Основными и облигаторными характеристиками лингвокультурного концепта признаются многомерность – наличие семантически разнородных составляющих; иерархичность, системная зависимость признаков, и, наконец, этноспецифичность [Воркачев, 2014, с. 63]. В структуре лингвокультурного концепта выделяют понятийную, образную, значимостную и ценностную составляющие.

При выделении укрупненных, гиперонимических единиц изучаются как сами концепты, так и их семантические противочлены – «антиконцепты». Так в число объектов исследования вошли «концептуальное поле», «концептуальная диада», «концептуальная оппозиция», «сверхконцепт», «гиперконцепт», «градиент-концепт», «лингвокультурная идея» и др. Уже высказывались мнения, что все эти семантические комплексы являются, по сути, более узкими вариациями одного и того же понятия – семантического единства, которое оказывается очередной иерархической ступенью в системе категориального аппарата лингвокультурологии и еще одной единицей лингвокультурного исследования.

В случае бинарного способа организации семантического единства является диадой, состоящей из концепта и антиконцепта. При включении в его состав «нулевой» или «нейтральной» точки его структура видоизменяется и усложняется: семантическая диада становится триадой или семантическим треугольником, в котором можно выделить как оппозиции положительного и отрицательного полюса между собой, так и оппозиции этих полюсов и нейтральной точки.

Дискурсную реализацию понятия целесообразно исследовать через сопоставление ее с семантическим прототипом – научной дефиницией понятия, своего рода нейтральным вариантом, не учитывающим, насколько это возможно, лингвокультурной специфики. Определения любви в философских и психологических словарях довольно схожи: любви приписывается сущностно ценностный характер, она часто описывается через отношения с объектом. У любви существует множество форм и проявлений.

Совокупность дефиниционных признаков семантического прототипа концепта «любовь» формируется интегральным признаком «ценность» и дифференциальными признаками «положительность» и «центральность»,

дополняемыми в случае любви как межличностного чувства признаками «немотивированность (выбора объекта)» и «индивидуализированность объекта». Любовь включает в себя момент ненависти к своему партнеру, вместе с наслаждением приносит и страдание, она является результатом свободного выбора объекта и крайней от него зависимости. Ненависть определяется в словарях как отрицательное чувство; подчеркивается ее стойкость, связь с отношениями вражды и стремлением нанести вред ее объекту. Ненависть обязательно подразумевает объект, наделяемый антиценностью: он не способствует, а препятствует удовлетворению потребностей субъекта. Если любовь реализует потребность в гармонии, то ненависть обуславливается ее противоположностью – дисгармонией. Ненависть можно определить как стойкое интенсивное отрицательное чувство, вызываемое у субъекта переживанием антиценности объекта в системе его личностных ценностей. Совокупность дефиниционных признаков семантического прототипа концепта «ненависть» формируется интегральным признаком «ценность» и дифференциальными признаками «отрицательность» и «центральность». Прочие признаки понятия не являются дефиниционными: это деструктивность и удовольствие от нанесения вреда, злорадство. Если любовь – это стремление к обретению гармонии, то ненависть – это реакция на нарушение гармонии и стремление устранить это нарушение. Таким образом, любовь и ненависть обладают ценностной природой, различаясь при этом своей полярностью. Они часто переплетаются друг с другом и обуславливают друг друга.

В отличие от понятий «любовь» и «ненависть», «равнодушие» как термин почти не представлен в психологических и философских словарях. Равнодушие можно определить как стойкое состояние, связанное с пассивным отрицанием какой-либо ценности у своего объекта; этот объект полагается чуждым, далеким от субъекта, не входящим в его сферу интересов и забот. Совокупность дефиниционных признаков семантического прототипа концепта «равнодушие» формируется интегральным признаком «отсутствие ценности» и дифференциальными признаками «пассивность» и «отчуждение». Личное равнодушие (черствость, безучастность) может перерасти в социальное равнодушие (индифферентность – религиозную, этническую и т. п.), доходя до социальной апатии, в которой в число объектов, не имеющих ценности, включается все связанное с социумом. Равнодушие как социальное явление получает негативную оценку и рассматривается как вредное и даже опасное для общества.

В Главе 2 «Семантическое единство «любовь–равнодушие–ненависть» в русскоязычном фанфикшн» исследуются понятийная, значимостная и образная составляющие лингвокультурных смыслов «любовь», «равнодушие» и «ненависть» на базе русскоязычных текстов фанфикшн.

Материалом для анализа стали произведения литературы фанфикшн по фэндомам «Гарри Поттер» (Дж. Роулинг), «Властелин колец» (Дж. Р. Р. Толкин) и «Сумерки» (С. Майер) как принадлежащие к числу самых популярных. Для каждого из фэндомов были выбраны по 200 примеров употребления

каждой из этих трех лексем, что в итоге дало 600 примеров для каждого фэндома и итоговое количество 1800 примеров.

Устанавливается, что в современных лексикографических источниках гиперонимом любви является, прежде всего, чувство. На первом месте в словарях стоит общее значение «любви вообще», которое можно определить как чувство глубокой привязанности, преданности, объектом которого может выступать кто и что угодно. На втором месте находится романтическая и эротическая любовь, определяемая и как чувство, и как влечение к другому человеку. Эти значения присутствуют во всех словарях. Определения любви как склонности, увлеченности или пристрастия всегда занимают места после первых двух; они могут сливаться в одном значении или распадаться на несколько. Прочие значения указывают на перенос имени любви как чувства на ее объект, на любовные отношения и на физиологическое проявление любовного чувства.

В русском языке присутствует множество лексем с морфемой *-люб-*. У существительного *любовь* в словарях выделяются некоторое количество синонимов (*влюбленность, страсть, увлечение, влечение* и др.). Тем не менее, согласно словарным определениям, полными синонимами они не являются. Лингвокультурный смысл «любовь» в словарях оказывается представленным 395 лексическими и 18 фразеологическими единицами. Обнаруженные лексические и фразеологические единицы разделяются на 12 семантических групп, самая большая из которых обозначает лиц, любящих что-то или кого-то (больше трети от общего числа единиц): *балетоман, говорун, забияка, дамский угодник* и т. п. В русском языке для обозначения подобных лиц присутствуют особые морфемы-суффиксоиды: *-фил, -ман, -люб*. На основе изучения материалов Национального корпуса русского языка было обнаружено, что все данные суффиксоиды остаются продуктивными в современном русском языке.

У лексемы *любовь* выделяются два главных семантических варианта. Первый из них (*любовь 1*) указывает на чувство, испытываемое субъектом по отношению к объекту; второй (*любовь 2*) – на свойство субъекта, состоящее в том, что он обычно испытывает удовольствие от реализации некоторой ситуации. Также выделяются дополнительные варианты лексемы как следствие семантического переноса. Большинство случаев употребления лексемы в корпусе примеров из фанфикшн (490 из 600) приходится на первый семантический вариант. Прочие варианты распределены следующим образом: *любовь 2* – 28 случаев (5%), *любовь 3* (объект любви) – 36 случаев (6%), *любовь 4* (физиологический процесс) – 29 случаев (5%), *любовь 5* (любовные отношения) – 17 случаев (3%).

При актуализации в дискурсе фанфикшн при употреблении лексемы *любовь* лидерами по частоте являются семантические признаки «ценность» (72 примера, 14%) и «проявление» (61 пример, 12%). Герои фанфикшн ищут, заслуживают и находят любовь, идут из-за нее на риск, она помогает им в жизни. О любви мечтают, ее жаждут; любовь осмысливается как дар, как

награда. Без нее сложно жить, она приносит счастье, о ней поют песни, ее желают другим. Интегральный признак «ценность» претерпевает здесь трансформацию, указывая на самоценность любви как таковой, а не ее объекта. Высокая частота его проявления является своего рода лингвистическим подтверждением выводов других исследователей о главных ценностях авторов фанфикшн, в число которых входит любовь. По сравнению с общей оценкой любви в русской лингвокультуре подобная оценка любви, очевидно, является несколько завышенной.

Семантический признак «проявление» указывает на внешние признаки, в которых выражается любовь. Она проявляется на лице, в глазах, взгляде или голосе субъекта любви: *Не только нетерпение отразилось на лицах обоих, но и... любовь, и это заставило высокомерного и заносчивого отца окончательно сдаться* (Фрейфея. Женить нельзя помиловать). Сюда же относятся действия, совершаемые с очевидной для свидетеля ситуации любовью: – *Спасибо, Эдвард, – она с любовью прижала рамку к груди* (Седьмая вода. Лишённые солнца). Также в эту же категорию были отнесены иные случаи употребления лексемы, свидетельствующие о том или ином внешнем проявлении любовного чувства: *Они были подчеркнута вежливы друг с другом и излучали любовь* (Lily Moon. Звери).

Менее частотны семантические признаки «страдание» (34 случая, 7%), «динамизм» (33 случая, 7%) и «карикативность» (30 случаев, 7%). Высокая частота семантического признака «страдание» согласуется с выводами исследователей, согласно которым в русской лингвокультуре страдание сопутствует любви. К редким признакам (частота проявления менее 5%) относятся «взаимность», «воздействие», «стойкость», «интенсивность», «наслаждение», «индивидуализированность», «обязательство», «центральность объекта», «деструктивность», «антиценность», «амбивалентность», «отрицание ценности», «мотивированность», «немотивированность выбора», «смыслосозидающая функция» и «отрицание смылосозидающей функции».

Исследование случаев совместного употребления признаков (80 случаев, 16% – чаще это два, реже – три признака) не позволяет выделить однозначных лидеров по частоте: относительно частотны совместная актуализация признаков «карикативность» и «проявление» (7 случаев), а также «взаимность» и «ценность» (6 случаев). Всего насчитывается 45 уникальных комбинаций признаков, большинство из которых употребляется по одному разу. Среди прочих случаев (92 примера, 18%) представлены, в частности, репрезентации семантических оппозиций («любовь – страсть», «любовь – дружба» и пр.), перечисление любви в ряду контекстных синонимов, образные определения и характеристики любви, и случаи метаязыкового употребления лексемы.

В корпусе примеров совместно с лексемой *любовь* в функции определения 73 раза употребляются прилагательные, а также числительные и причастия (всего 43 уникальных единицы). Самыми распространенными определениями любви оказываются *вечная, истинная, настоящая* и *отцовская*. При

распределении этих определений по семантическим группам можно выделить две высокочастотные группы с объединяющими семами «интенсивность» и «родство».

Для представления любви в текстах фанфикшн наиболее типичными оказываются следующие метафоры: а) реиморфная (27%) – любовь предстает физическим предметом: *Тебя забрали у меня, не дав налюбоваться, но разве они смогли забрать мою любовь к тебе?* (Bella_Black. Моё несбывшееся счастье); б) антропоморфная (23%) – любовь уподобляется человеку: *Любовь вообще идет рука об руку с болью, а этого горького напитка Тауриэль уже испила вдоволь* (Искатель-zzz. Еще рано в Бессмертные Земли); в) фототермическая (19%) – любовь предстает огненной и светящейся субстанцией: *Я оторвалась от него и заглянула в серую сталь его глаз, в которых светила любовь* (QueenFM. Вспомни обо мне). Случаи приписывания любви температурно-цветовых характеристик весьма редки. По цвету любовь только в одном случае характеризуется как яркая, а по температуре – как горячая. Это обычные русские метафоры любви, указывающие на интенсивность её проявления. Метафоричным оказывается примерно каждое шестое упоминание любви.

Русское существительное *ненависть* образовано от утраченного в древнерусском языке общеславянского существительного **navistь* с первичным значением действия, производного от глагола **navidetī*, в значениях которого, по данным славянских языков, присутствует энантиосемия «любить» – «ненавидеть». Ненависть, как и любовь, определяется в современных словарях русского языка как чувство; конкретизация этого чувства указывает на вражду, неприязнь или злобу. Исследование словарных определений соответствующих лексем приводит к выводу, что лексема *ненависть* указывает на отсутствие расположения, симпатии, желания творить добро объекту; желание причинить вред объекту опционально. Количество однокоренных с существительным *ненависть* лексем согласно словарям невелико. В толковых словарях было обнаружено 51 лексическая и 4 фразеологические единицы как средства выражения лингвокультурного смысла «ненависть». При разбиении их на группы наиболее крупными (по 8 единиц) оказываются группы существительных, описывающих человека, ненавидящего что-либо или кого-либо (*галлофоб*, *мужененавистница*, *мизантроп* и т. п.), и существительных, указывающих на частный случай ненависти (*германофобство*, *человеконенавистничество*, *мизантропия* и т. п.). В русском языке для обозначения ненавидящих лиц присутствуют особая морфема-суффиксоид *-фоб*.

У лексемы *ненависть*, как и у лексемы *любовь*, выделяются два главных семантических варианта. Первый из них, *ненависть 1*, указывает на чувство, испытываемое субъектом по отношению к объекту; второй, *ненависть 2*, на свойство субъекта, состоящее в том, что он обычно испытывает неудовольствие от реализации некоторой ситуации. Исследование Национального корпуса русского языка позволило убедиться в том, что, несмотря на редкость использования (что,

очевидно, и обусловило отсутствие этого значения в словарях), семантический вариант *ненависть 2* не является фантомом и присутствует в узусе. На этот второй семантический вариант в корпусе примеров приходится лишь один случай употребления лексемы.

При актуализации в дискурсе фанфикшн лидирующим по частоте семантическим признаком лексемы *ненависть* является семантический признак «проявление» (259 случаев, 43%). Как и любовь, ненависть проявляется на лице, в глазах, взгляде или голосе субъекта ненависти: *Сын Фундина остановился и бросил полный презрения и ненависти взгляд на женщину* (Kenzie MacLeod. «Я выжгу твоё сердце»). На втором месте находится признак «динамизм» (93 случая, 15%). Ненависть, как и любовь, рождается и умирает, вспыхивает, усиливается, уходит и возрождается вновь: *Просительные нотки в ее голосе превратили неприязнь Джеймса к Сэму в ненависть* (Love Child aka Bese-ss-en. Из огня да в полымя). Ненависть предстает не только устойчивым отношением, но и эмоцией, мгновенно охватывающей человека: *При виде этой картины ненависть нахлынула на Леголаса потоком раскаленной лавы, обжигая все внутри, сметая прочие чувства* (Rachel_Green. Искра надежды). Таким образом, лексема *ненависть* используется для обозначения как устойчивого отношения к кому-либо, так и кратковременного эмоционального переживания. Менее частотны семантические признаки «мотивированность» (44 случая, 7%) и «деструктивность» (33 случая, 5%). Мотивированность выступает своего рода заменителем антиценности объекта: *Трандуил не испытывал к нему ни ненависти за то, что тот неволью вставил клин между отцом и сыном, ни сострадания к его судьбе* (Искатель-zzz. Еще рано в Бессмертные Земли).

Таким образом, ненависть осмысляется как в норме имеющая свою причину (в отличие от любви) и нацеленная на причинение вреда своему объекту. Тем не менее, признак «деструктивность» не очень частотен (лишь 5%): *Ибо люди хитры и коварны, ненависть гложет их души, заставляя убивать всех и каждого* (_Akela_. Дикая охота). Прочие признаки можно считать редкими. К ним относятся «интенсивность», «воздействие», «ценность», «самодеструктивность», «амбивалентность», «стойкость», «имитация», «оптический сдвиг», «антиценность» и «взаимность».

Исследование случаев совместного употребления признаков (37 случаев, 6% – как правило, это два, и лишь в одном случае три признака) позволяет выделить однозначного лидера по частоте: это совместная актуализация признаков «мотивированность» и «динамизм» (встречается 10 раз). Всего встречается 13 уникальных комбинаций признаков, и большинство из них употребляется по одному разу. Среди прочих случаев (61 пример, 10%) встречаются, в частности, репрезентация семантических оппозиций («ненависть – любовь», «ненависть – жалость», «ненависть – сострадание», «ненависть – неприязнь»), перечисления в ряду контекстных синонимов, описание действий, совершаемых с ненавистью.

Прилагательные и причастия, употребленные в корпусе примеров совместно с лексемой *ненависть* в функции определения, насчитывают 59 единиц и встречаются 79 раз. Самыми распространенными определениями ненависти оказываются *лютая*, *жгучая* и *неприкрытая*. При разделении этих определений по группам можно выделить несколько относительно частотных групп с объединяющими семами «интенсивность», «открытость», «необусловленность» и «стойкость».

Для представления ненависти в текстах фанфикшн наиболее типичной (30%) оказывается фототермическая метафора, соотносящая ненависть с огнем, жаром. Ненависть светится и пылает в глазах, в сердце, на лице, внутри человека, ненавистью горит его взгляд: *В её глазах, раз и навсегда, яркими и жестокими, беспощадными огнями запылала ненависть* (Kenzie MacLeod. «Я выжгу твоё сердце»). Менее типичны антропоморфная (20%), газожидкостная (17%) и общая биоморфная (10%) метафоры. Температура приписывается ненависти в единичных случаях: она связывается и с горячим, и с холодным качеством. Случаи метафорического приписывания ненависти цвета также редки. Метафоричным оказывается примерно каждое третье упоминание ненависти.

Слова *равнодушие* и однокоренные ему, вероятно, вошли в русский литературный язык из старославянского языка. Старославянское прилагательное *равнодушньми* является, очевидно, калькой греч. *isopsychos* «равный по духу». При этом древнерусское прилагательное *равнодоушьнь* также употреблялось в значении «единодушный». Далее *равнодушньми* обрело значение «с ровной, невозмутимой душой». В русском литературном языке XVIII в. слово *равнодушие* употреблялось в значении внутреннего спокойствия, твердости, постоянства. Однако уже в начале XIX в. оно приобретает новый семантический оттенок и выражает холодность, невнимательность к чему-либо, безразличие.

В современных словарях русского языка у существительного *равнодушие* выделяются два значения – «безразличие к окружающему» («общее» равнодушие) и «отсутствие интереса к чему-либо» («частное» равнодушие). Также у существительного *равнодушие* отмечается очень мало однокоренных лексем, но довольно много синонимов, и их словарные определения зачастую ссылаются друг на друга.

У понятия «равнодушие» отсутствуют способы лексического выражения с помощью специфических суффиксоидов, присутствующих у понятий «любовь» и «ненависть». Однако это не мешает появлению множества лексических и фразеологических новообразований, его объективирующих: в словарях обнаруживаются 56 лексических и 7 фразеологических единиц. Наиболее крупной семантической группой является группа, объединяющая прилагательные-синонимы прилагательного *равнодушный*: *апатичный*, *безразличный*, *замороженный*, *нечувствительный* и т. д. (всего 19 единиц).

Лингвокультурный смысл «равнодушие» оказывается весьма отличным от «любви» и «ненависти» компонентом семантического единства, у которого тоже выделяются два семантических варианта, но на иных основаниях: равнодушие «общее» (*равнодушие 1*), объект которого связан с окружением субъекта, но в общем не определен, и равнодушие «частное» (*равнодушие 2*) с конкретным объектом. Понятие «равнодушие» как элемент оппозиций с понятиями «любовь» и «ненависть» оказывается подвариантом этого «частного» равнодушия (*равнодушие 2.2*), в то время как другим подвариантом является отсутствие общего интереса к чему-либо или кому-либо (*равнодушие 2.1*).

Распределение семантических вариантов по частоте у *равнодушия* также своеобразно: примерно одинаковое количество употреблений для каждого из двух вариантов (321 и 279 случаев соответственно). *Равнодушие 2.2* (169 случаев) несколько более частотнее по сравнению с *равнодушием 2.1* (110 случаев). Следует отметить многочисленность пограничных, диффузных случаев между общим *равнодушием 1* и конкретизированным *равнодушием 2.1*. Это происходит в том случае, если из контекста не вполне ясен объект равнодушия: это все происходящее вокруг субъекта или лишь нечто сказанное ему или увиденное им, т. е. только часть обстановки.

При актуализации в дискурсе фанфикшн лексемы *равнодушие* лидерами по частоте являются семантические признаки «проявление» (161 случай, 27%) и «имитация» (153 случая, 26%). Проявление равнодушия часто является фальшивым, лишь имитацией: *Волшебница своим наигранным равнодушием и цинизмом скрывает разрушенные идеалы и одиночество* (AnastasiyaTkachenko. Уроки). Менее частотны признаки «воздействие» (73 случая, 12%) и «динамизм» (56 случаев, 9%). Воздействие равнодушия субъекта на объект приносит последнему главным образом отрицательные эмоции: *И это равнодушие со стороны окружающих было невыносимее всего* (Виктория Лейтон. Пока вечность не разлучит нас). Прочие признаки можно считать редкими. К ним относятся «антиценность», «мотивированность», «интенсивность», «ценность», «взаимность», «пассивность» и «оптический сдвиг».

Случаи совместного употребления признаков довольно редки – в корпусе встречается лишь 10 уникальных комбинаций без явных лидеров по частоте (всего 15 случаев, 3%). К прочим случаям (90 примеров, 15%) относятся, в частности, репрезентация семантических оппозиций («равнодушие – жалость», «равнодушие – покой», «равнодушие – страх» и пр.), перечисление равнодушия в ряду контекстных синонимов, описание действий, совершаемых с равнодушием.

Большинство употреблений семантического варианта *равнодушие 1* приходится на актуализацию признаков «имитация», «проявление» и «динамизм», *равнодушие 2.1* – признаков «проявление», «воздействие» и «имитация», а *равнодушие 2.2* – признаков «воздействие» и «проявление». Таким

образом, равнодушие в большинстве случаев оказывается релевантным в качестве характеристики внешнего вида субъекта; зачастую оно оказывается имитацией, скрывающей подлинные эмоции субъекта. Воздействие равнодушия на объект зачастую отрицательно, что роднит его с ненавистью (хотя равнодушие не настолько деструктивно).

Прилагательные и причастия, употребленные в корпусе примеров совместно с лексемой *равнодушие* в функции определения, насчитывают 64 единицы и встречаются 165 раз. Самыми распространенными определениями равнодушия оказываются *холодное, полное, напускное, ледяное, абсолютное, показное, полнейшее, привычное и сделаное*. При разделении этих определений по группам можно выделить несколько относительно частотных групп с объединяющими семами «фальшь», «интенсивность» и «открытость».

Для представления равнодушия в текстах фанфикшн наиболее типичной оказывается реиморфная метафора (28%): – *Ну езжай, – улыбнулась Лейла, а Джейка будто пронзила невидимая стрела равнодушия, с которой Лейла смотрела на него* (Nyashakawai. Bring me to life). Реже встречаются антропоморфная (26%) и газожидкостная (12%) метафоры. Чаще всего равнодушие представляется как маска или стена. Равнодушию относительно часто приписывается холодная температура, но никогда – цвет. Метафоричным оказывается примерно каждое четвертое упоминание равнодушия.

В Главе 3 «Семантическое единство «love–indifference–hate» в англоязычном фанфикшн» исследуются понятийная, значимостная и образная составляющая трех лингвокультурных смыслов на базе англоязычных текстов фанфикшн. Как и в случае с русскоязычными фанфиками, материалом для анализа стали произведения фанфикшн из фэндомов «Гарри Поттер» (Дж. Роулинг), «Властелин колец» (Дж. Р. Р. Толкин) и «Сумерки» (С. Майер). Для каждого из фэндомов было выбрано по 200 примеров употребления каждой из этих трех лексем, что в итоге дало корпус в 1800 примеров.

В английских лексикографических источниках гиперонимом любви является, прежде всего, чувство (*feeling*). На первом месте в словарях, как правило, стоит общее значение «любви вообще» (*feeling of affection*), чаще всего – по отношению к человеку. Вторым по порядку значением оказывается любовь романтическая и эротическая; она определяется не только как чувство, но и как привязанность и влечение (*attraction, attachment*) к другому человеку. Значения лексемы, определяющие ее как «склонность», «увлеченность» или «пристрастие», всегда занимают места после первых двух. Прочие значения фиксируют перенос имени любви как чувства на ее объект и на физиологическое проявление любовного чувства (большинство словарей отмечает его лишь в устойчивом выражении *to make love to/with*), но не на любовные отношения, как в русском языке. Присутствуют и иные дополнительные значения.

Также у лексемы *love* в лексическом фонде английского языка присутствует множество однокоренных лексем, устойчивых выражений и двухком-

понентных словосочетаний с лексемой *love*. В лексикографических источниках отмечается множество синонимов лексемы.

У лексемы *love*, как и у ее русского эквивалента, можно выделить два главных семантических варианта. Первый из них указывает на чувство, испытываемое субъектом по отношению к объекту; второй – на свойство субъекта, состоящее в том, что он обычно испытывает удовольствие от реализации некоторой ситуации. Третий, производный вариант указывает на объект соответствующего чувства. При этом у лексемы *love* выделяются и дополнительные семантические варианты как результат переноса. Большинство, хотя и не подавляющее, случаев употребления лексемы в корпусе примеров приходится на первый семантический вариант (350 из 600, 58%). Прочие варианты оказываются распределены следующим образом: *love 2* – 10 случаев (2%), *love 3* (объект) – 240 случаев (40%), *love 4* (физиологический процесс) – 0 случаев. При этом в корпус для анализа не вошли предложения, содержащие: 1) обороты с лексемой *love* – *to fall in love* и *to be in love*, соответствующие русским глаголам *влюбиться* и *любить*; 2) словосочетания вида *love mail*, где лексема *love* выступает в роли определения; 3) клишированными обороты окончания письма, содержащие лексему *love*; 4) содержащие устойчивый оборот *to make love* и его производные; 5) включающие устойчивое выражение-восклицание *For the love of...!* По результатам анализа случаев актуализации сем при их употреблении в корпусе примеров наиболее частотными семами для лексемы *love* являются «проявление» (68 случаев, 19%) и «ценность» (54 случая, 15%). Любовь стоит искать и не стоит терять; ее желают, она делает любящего счастливым: *Our love was everything I need at the time even if I refused to admit it* (Miss AlyB. Living Life To The Fullest). Как и в случае с русским эквивалентом, интегральный признак любви «ценность» претерпевает здесь трансформацию, указывая на самооценку любви как таковой, а не ее объекта. Менее частотны признаки «динамизм» (37 случаев, 10%) и «воздействие» (35 случаев, 9%). Примеры с признаком «динамизм» можно разделить на несколько подгрупп: а) обретение (в том числе обучение), потеря, возвращение любви: *The one who'd taught him kindness, self-control, love* (V. Sourweather. Because Of Love); б) трансформация (развитие, увядание) любви: *Waiting will only cause your love to deepen and mature* (Oleanne. Summer Solstice); в) приливы любви как эмоции и вытеснение ее другими эмоциями: *Love filled his heart as he remembered their years; sometimes together when on Samhain she gained corporeality, and sometimes apart when the veil was too thick* (starsareoverrated. The Reckoning). Примеры проявления признака «воздействие» можно также разбить на подгруппы: а) любовь является причиной действий субъекта любви: *There are others who follow him, also. Not for an oath, but out of love and loyalty* (Mirach. Hope of a Star); б) любовь как самостоятельная сила воздействует на субъект или объект любви: *Love, Helen Wayfar, love transforms even the hardest of hearts* (KaterineKasdorf. Rider of Rohan). Редкими можно считать семантические признаки, отмеченные менее чем в 5% примеров: это «интенсивность», «стойкость», «индивидуализиро-

ванность», «взаимность», «карикативность», «амбивалентность», «страдание», «наслаждение», «обязательство», «центральность объекта», «отсутствие ценности» и «антиценность».

Исследование случаев совместного употребления семантических признаков (39 случаев, 11% – чаще всего это два, изредка – три признака) не позволяет выделить однозначных лидеров по частоте. Всего может быть отмечено 26 уникальных комбинаций признаков, и большинство из них употребляется по одному разу. Прочие случаи (53 примера, 14%) включают в себя, в частности, репрезентацию семантических оппозиций («любовь – ненависть», «любовь – страдание», «любовь – симпатия» и пр.), характеристику или определение любви, употребление лексемы в ряду контекстных синонимов, случаи метаязыкового употребления лексемы.

У лексемы *love* в корпусе примеров обнаруживается 22 случая ее употребления с определением (19 уникальных определений). Наиболее распространены определения-прилагательные *first*, *overwhelming* и *true*. При распределении их по семантическим группам наиболее частотными группами оказываются группы с объединяющими семами «интенсивность», «подлинность» и «родство».

Для лексемы *love* наиболее частотными видами метафор являются: а) реиморфная (47%): *Never doubt **the love I have for you*** (MissJinny. Empathy of Man); б) антропоморфная (22%): *Yet **love forsaked her**, for soon she came to despise the Steward, and later fell for the fading darkened Elven Ruler, who was about to lose the battle of His lifetime and diminish forever* (spotted.paw. The Daughter of the Wolves). Степень метафоризации при употреблении лексемы *love* составляет приблизительно 16%. Температура приписывается любви в единичных случаях: она связывается с теплом. Случаев метафорического приписывания цвета не отмечено.

В толковых словарях современного английского языка выделяется от одного до трех значений существительного *hate*. Главным значением является сильное чувство неприязни, антипатии или вражды (*dislike*, *aversion*, *animosity*). Особняком стоит определение ненависти как желания нанести вред объекту неприязни. Явно производным от главного значением является значение объекта подобной неприязни с пометой *informal* (как и в случае с существительным *love*, чего не наблюдается в русском языке). Третьим значением один из словарей выделяет употребление лексемы в качестве определения.

У лексемы *hate* в лексическом фонде английского языка присутствует множество однокоренных лексем и устойчивых выражений. В лексикографических источниках отмечается множество синонимов лексемы.

У лексемы *hate*, как и у *love*, можно выделить два главных семантических варианта. Первый из них указывает на чувство, испытываемое субъектом по отношению к объекту; второй – на свойство субъекта, состоящее в том, что он обычно испытывает неудовольствие от реализации некоторой ситуации. Исследование Британского национального корпуса позволяет убе-

даться в том, что, несмотря на редкость использования (что, очевидно, и обусловило отсутствие этого значения в словарях), семантический вариант *hate 2* не является фантомным и присутствует в узусе. Третий, дополнительный и производный, вариант *hate 3* указывает на объект соответствующего чувства. Подавляющее большинство случаев употребления лексемы *hate* в корпусе примеров приходится на первый семантический вариант. В корпусе вариант *hate 2* встретился только три раза, *hate 3* – один раз.

Среди актуализируемых признаков лидирует по частоте признак «проявление» (187 случаев, 31%): *He cast another **hate-filled glare** across his shoulder at the seven dwarves that trumped happily along behind he and Gandalf (the-reborn-soul. Bilbo Baggins and the Seven Dwarves)*. Значительно отстает от лидера по частоте признак «динамизм» (93 случая, 15%). Примеры с этим признаком можно разделить на несколько подгрупп: а) ненависть зарождается и умирает, ослабляется и усиливается: *All the **hate dissapeared** as everyone realized it, except Edward's of course* (RoseofDarkness101. Aro gets Sick); б) ненависть трансформируется в иное чувство (или наоборот): *The truth is his behaviour was **turning her love into hate*** (Cazzy20. Picture Perfect Portrait); в) ненависть охватывает как эмоция: *At that moment, **the hate I used to feel for him returned, increased tenfold*** (Awkwardauthor. Scintilla); г) речь идет о сознательном воздействии субъекта на ненависть: *I **refuse to add to that hate any longer*** (Nightshade's sydneylover150. Blood Bonds). Еще менее частотно употребление лексем, актуализирующее признак «воздействие» (49 случаев, 9%). Ненависть является причиной многих вещей – войн, преступлений, лжи. Она не дает субъекту подпускать близко других людей, прекращает взаимоотношения, заставляет субъекта убивать и делать многие другие вещи. Она же наполняет силой, заставляет утихать боль и пр.: ***Hate consumes me and numbs the pain I feel, I start to get angry even more at that*** (jdsnape. Devil's Children). Далее примерно одинаково по частотности употребление лексемы с признаками «мотивированность» (34 случая, 6%) и «интенсивность» (28 случаев, 5%). В первом случае речь идет о мотивах, причинах самой ненависти. Ее вызывают, в частности, другие эмоции – ревность, гнев и даже любовь: ***But my hate stems from love – for who you were and what we had – and I would do anything to get your life back for you*** (Little Miss Slytherclaw. Making a Choice). Относительно часто речь идет о заслуженной (deserved) ненависти. В некоторых случаях причины ненависти описываются как непонятные. Прочие признаки можно оценить как редкоактуализируемые. К таковым относятся «деструктивность», «самодеструктивность», «стойкость», «оптический сдвиг», «амбивалентность» и «антиценность».

Исследование случаев совместного употребления признаков (37 случаев, 6% – чаще всего это два, лишь в одном случае – три признака) не позволяет выделить однозначных лидеров по частоте: относительно частотна лишь совместная актуализация признаков «интенсивность» и «проявление» (7 примеров употребления). Всего было обнаружено 15 уникальных комбинаций признаков, и половина из них употребляется по одному разу. Прочие

случаи довольно многочисленны (129 примеров, 21%) и включают в себя, в частности, ненависть как участник семантических оппозиций (ненависть – неприязнь», «ненависть – любовь», «ненависть – забота» и пр.), ненависть как один из элементов в перечислении контекстных синонимов, случаи мета-языкового использование лексемы, определение или характеристику ненависти.

В корпусе у лексемы *hate* насчитывается 48 случаев употребления с определением (39 уникальных определений). Наиболее распространенным определением оказывается прилагательное *pure*. Наиболее частотной группой определений оказывается группа с объединяющей семей «интенсивность».

Для лексемы *hate*, как и для лексемы *love*, наиболее частотными видами метафор являются: а) реиморфная (25%): *Petunia through all the hate she held for her sister still cared for her* (HalfKiraJames. Abigail Potter is the Slytherin Princess); б) антропоморфная (23%): *I walked away without looking back and could almost feel the hate following me all the way to the door* (edwardsoul. LOST). Степень метафоризации при употреблении лексемы *hate* составляет приблизительно 34%. Температура приписывается ненависти в единичных случаях: ненависть может быть как горячей, так и холодной. случаев метафорического приписывания ненависти цвета не отмечено.

Существительное *indifference* в английском языке отмечается с XV в. и восходит к лат. *indifferentia* «отсутствие разницы». В первом издании известного словаря Уэбстера (1828 г.) лексеме приписывалось четыре значения, но в использованных современных словарях имеется только одно. Современные определения существительного указывают на отсутствие интереса, беспокойства, участия (*interest, concern*). Совокупность однокоренных лексем и устойчивых выражений в лексическом фонде языка у лексемы *indifference* намного меньше, чем у лексем *love* и *hate*. Тем не менее, как и у лексем *love* и *hate*, у лексемы *indifference* в лексикографических источниках отмечается множество синонимов.

По аналогии с лексемой *равнодушие* в русском языке решено было выделить два семантических варианта для лексемы *indifference*: «общее» равнодушие (*indifference 1*), объект которого связан с окружением субъекта, но в общем неопределен, и «частное» равнодушие (*indifference 2*) с конкретным объектом. Таким же образом в варианте *indifference 2* были выделены подварианты *indifference 2.1* (отсутствие общего интереса к чему-либо или кому-либо) и *indifference 2.2* (элемент оппозиций с любовью и ненавистью). При анализе корпуса примеров обнаруживается, что примеры употребления лексемы *indifference* делятся примерно поровну на *indifference 1* и *indifference 2*, с некоторым перевесом в пользу первого (примерно 56%). Далее, семантический вариант *indifference 2* содержит два подварианта с разными пропорциями: вариант *indifference 2.1* (примерно в 61% случаев) и *indifference 2.2* (39%). Следует отметить многочисленность пограничных, диффузных случаев между общим равнодушием *indifference 1* и конкретизированным равнодушием

indifference 2.1. При актуализации в дискурсе фанфикшн лидирующими по частоте семантическими признаками лексемы *indifference* являются семантические признаки «проявление» (198 случаев, 33%) и «имитация» (153 случая, 26%), как и в случае с ее русским эквивалентом. Как и любовь, и ненависть, равнодушие проявляется на лице, в глазах, взгляде или голосе субъекта: *Do not tell me you did not see the indifference in her eyes* (aficionada-de-libros. Home Truths). Однако столь же частотно и фальшивое проявление равнодушия, его имитация в каких-то целях: *Ron tried to feign indifference, but he was glad George was asking these questions because he really wanted to know the answers* (Chanel19. Fifty-Six Funerals). Менее частотны признаки «воздействие» (61 случай, 10%) и «динамизм» (34 случая, 6%). Равнодушие, в отличие от любви и ненависти, почти никогда не воздействует на субъект; примеры обратного единичны. Оно воздействует либо на объект, либо на третьих лиц, так или иначе им затронутых, и, как правило, вызывает отрицательные эмоции – гнев, грусть, неудовольствие, раздражение, ненависть: *Her indifference made him angry, and yet he swallowed it – not without some inner persuasion* (edwardian1901. Esme the Artful Dodger). К редким признакам можно отнести «мотивированность», «антиценность», «интенсивность», «пассивность», «взаимность», «ценность» и «отчуждение».

Проявление смешанных признаков встречается относительно редко: всего отмечается 9 уникальных комбинаций двух признаков (всего – 25 случаев, 4%), из них самым частотным (7 случаев употреблений) является сочетание признаков «интенсивность» и «проявление». Прочие случаи оказываются довольно многочисленными (101 пример, 17%) и включают в себя, в частности, лексему *равнодушие* в качестве участника семантических оппозиций «равнодушие – застенчивость» и «равнодушие – забота», как один из элементов в перечислении контекстных синонимов, описание действий, совершаемых с равнодушием. Случаев метаязыкового использования лексемы, в отличие от лексем *love* и *hate*, не наблюдается. Большая часть употреблений *indifference 1* приходится на актуализацию признаков «проявление» и «имитация», *indifference 2.1* – признаков «проявление», «имитация» и «воздействие», а *indifference 2.2* – признака «воздействие».

В корпусе текстов отмечено 182 случая употребления лексемы *indifference* с определением. Количество уникальных определений составило 93. Наиболее распространены определения-прилагательные *cold, complete, cool, polite, casual, seeming, quiet* и *utter*. Наиболее частотны группы прилагательных с общими семами «полнота», «холод», «спокойствие», «невозмутимость» и «фальшь».

Наиболее частотным видом метафор для лексемы *indifference* является реиморфная (70% – особенно часто представление равнодушия как маски): *Snape was shocked, but kept his mask of indifference in place* (Melda Burke. You've Got Fanmail!). Степень метафоризации при употреблении лексемы *indifference* составляет приблизительно 23%. Равнодушию относительно часто приписывается холодная температура (используются прилагательные *cold*,

cool, icy). Метафорическое приписывание цвета (серый) отмечено лишь однажды.

В **Заключении** излагаются итоги исследования и перспективы дальнейшей работы над темой. В исследовании выявлена значительная структурная схожесть семантического единства «любовь–равнодушие–ненависть» в обоих языках. Главные межъязыковые отличия выявлены между компонентами семантического единства, объективирующими любовь. Высокая частотность семантического признака «ценность» у любви в обоих языках, очевидно, является специфичной именно для литературы фанфикшн, а повышенная частотность семантического признака «страдание» у любви может считаться культуроспецифичной чертой именно русскоязычного фанфикшн. Отмечается, что лексемы, обозначающие ненависть (в большей степени) и любовь (в намного меньшей степени), в обоих языках используются для обозначения как устойчивого отношения к кому-либо или чему-либо, так и кратковременного эмоционального переживания. Исследование показывает, что зачастую демонстративный или имитационный характер равнодушия в литературе фанфикшн на обоих языках указывает на то, что в литературе фанфикшн равнодушие является скорее неестественным состоянием для человека, и он имитирует его для сокрытия собственных эмоций или других целей.

Исследование реализации лингвокультурных смыслов в литературе фанфикшн стоит дополнить сопоставительным исследованием соответствующих художественных концептов в оригинальных текстах. Перспективным представляется и расширение круга исследуемых лексем за счет всех единиц лексико-семантического поля, объективирующих соответствующие концепты. Также исследование трехкомпонентного семантического единства ставит вопрос о выделении промежуточных точек семантических оппозиций и, соответственно, анализе лексем, обозначающих различные виды симпатии и антипатии. Наконец, увеличение количества исследуемых фэндомов и проведение сопоставительных исследований, нацеленных на выявление специфики литературы фанфикшн по сравнению с мейнстримной художественной прозой, в аспекте исследуемых лингвокультурных смыслов, позволит четче определить специфику собственно литературы фанфикшн.

Основные положения и результаты исследования отражены в следующих публикациях автора, среди которых:

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендуемых ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Демичева, Ю. В. Семантические варианты концепта «ненависть» в русском и английском языках / Ю. В. Демичева // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2021. – № 3. – С. 63-72.

2. Демичева, Ю. В. Реализация значимостного компонента лингвоконцепта «любовь» в русском языке (на материале фанфикшн) / Ю. В. Демичева // Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – Т. 10, № 4(37). – С. 233-236.

3. Демичева, Ю. В. Семантическое единство «любовь-равнодушие-ненависть»: значимостная составляющая / Ю. В. Демичева // Гуманитарные и юридические исследования. – 2021. – № 4. – С. 201-207.

4. Демичева, Ю. В. Существительные с суффиксоидами -ман, -фил, -люб и -фоб в современном русском языке (на материале Национального корпуса русского языка) / Ю. В. Демичева // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2022. – Т. 41, № 4. – С. 715-724.

Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов и периодических изданиях:

5. Демичева, Ю. В. Вторичные речевые жанры в современной литературе / Ю. В. Демичева // Актуальные вопросы теории и практики языковедческих исследований : Материалы III международной научно-практической конференции, Краснодар, 27 марта 2018 года. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2018. – С. 428-436.

6. Демичева, Ю. В. Гендерные особенности жанра фанфикшн / Ю. В. Демичева // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования : Сборник материалов IV Международной научно-практической очно-заочной конференции, Краснодар, 25 октября 2019 года. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2019. – С. 214-219.

7. Демичева, Ю. В. Фрактальность как одна из категорий жанра фанфикшн / Ю. В. Демичева // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования : Сборник материалов V международной научно-практической очно-заочной конференции, Краснодар, 22 октября 2020 года. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2020. – С. 56-62.

8. Демичева, Ю. В. Семантическое единство «любовь – ненависть» в русскоязычном и англоязычном фанфикшн / Ю. В. Демичева // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. – 2021. – Т. 17, № 3(53). – С. 59-69.

9. Демичева, Ю. В. Концепт «ненависть»: русско-английские переводные эквиваленты / Ю. В. Демичева // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования : сборник материалов VI Международной научно-практической очно-заочной конференции, Краснодар, 28 октября 2021 года / Кубанский государственный технологический университет. –

Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2021. – С. 115-122.

10. Демичева, Ю. В. Фанатское творчество как продукт глобализации / Ю. В. Демичева // Современные социальные процессы в контексте глобализации : Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Краснодар, 13 мая 2022 года / Редакционная коллегия: Н.В. Миленская, Д.А. Скочилова. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2022. – С. 122-127.

11. Демичева, Ю. В. Дискурсивные особенности текстов в жанре фанфикшн / Ю. В. Демичева // Полилингвальность современной культуры : Сборник статей Международной научной конференции в рамках I Международного научно-образовательного форума "Филологическая наука и образование в Кузбассе", Кемерово, 28–29 сентября 2022 года / Отв. редактор А.Г. Фомин. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. – С.5-91.

Демичева Юлия Владимировна

**СЕМАНТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО
«ЛЮБОВЬ–РАВНОДУШИЕ–НЕНАВИСТЬ» В ФАНФИКШН
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Формат 60×84 ¹/₁₆ Печать цифровая.
Гарнитура Times New Roman. Уч.-печ. л. 1.57.
Тираж 100 экз. Заказ № 5432.5

Тираж изготовлен с оригинал-макета заказчика.
Издательско-полиграфический центр
Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

